

Комментарии о Государстве и Бизнесе

223

2 августа 2019

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

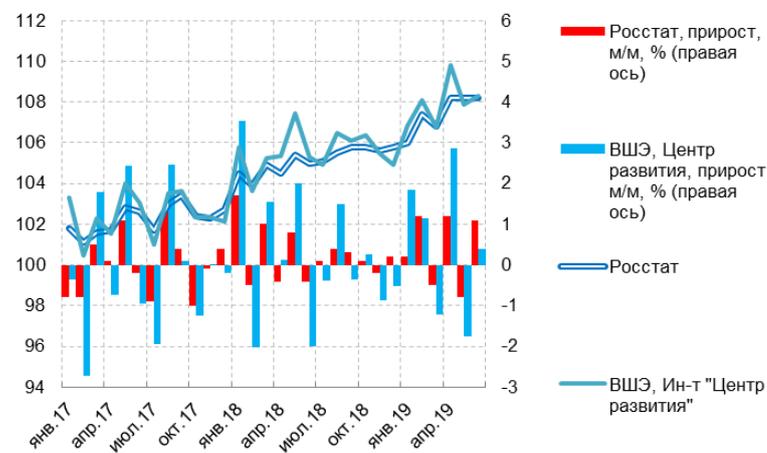
Устойчиво ли июньское ускорение промышленности?

Ускорение роста промышленности в июне, фиксируемое данными Росстата, не носит устойчивого характера, хотя во втором полугодии, возможно, будут преодолены временные факторы экономической конъюнктуры, затормозившие рост ВВП в первом полугодии до 0,7% год к году (против 2,3% в 2018 г.), а промышленности – до 2,6% (против 2,9%). Мы описываем в данном сюжете динамику официальных показателей промышленности по итогам первого полугодия 2019 г. и рассчитанных нами на их основе рядов со снятой сезонностью (включая секторальный разрез). При этом нельзя не отметить, что данные Росстата о динамике промышленного производства содержат нестыковки и проблемные зоны.

Майский провал и июньская эйфория в промышленности. В целом пока не ускорение, а скорее, «качели»

Ускорение роста промышленного производства в июне, по данным Росстата, до 3,3% год к году (после 0,9% в мае), а также выход в плюс темпов роста со снятой сезонностью (рис. 1) вызвало активную дискуссию об устойчивости такого ускорения. Такого рода обсуждения за последнее время повторялись уже не раз. После 2017 г. динамика промышленного производства имеет весьма волатильный характер, его график напоминает пилу: хороший месяц сменяется

Рис. 1. Динамика промышленного производства с устраненной сезонностью (2016 г.=100), а также его прирост месяц к месяцу, в %

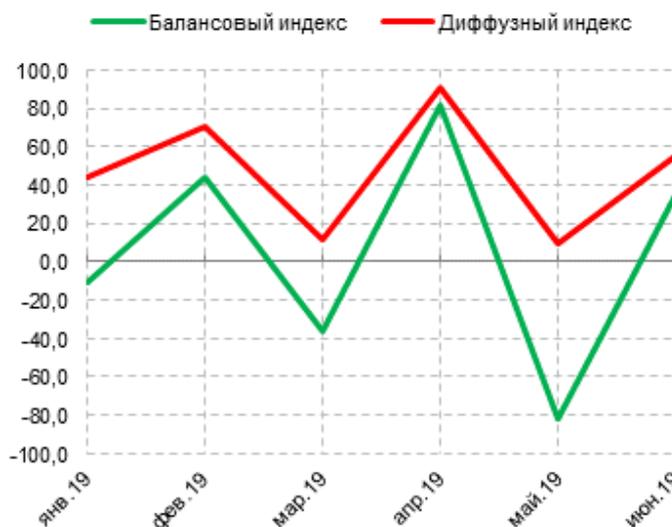

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

слабым с точки зрения экономической динамики, и в итоге среднемесячный прирост со снятой сезонностью за январь 2017 – июнь 2019 гг. составляет около 0,2% (рис. 1).

Так, в мае 2019 г. после благоприятного апреля прирост промышленного производства, по данным Росстата, составил всего лишь 0,9% год к году (-0,8% со снятой сезонностью). Резкое замедление было обеспечено явным спадом в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности (здесь спад составил -1% год к году). На построенной нами тепловой диаграмме с использованием данных со снятой сезонностью (табл. 1) видно абсолютное преимущество красных клеток в мае и резкое снижение балансового и диффузного индексов промышленного роста, рассчитанных на основе приростов выпуска в секторах промышленности со снятой сезонностью и их долей в совокупной добавленной стоимости промышленности в целом (рис. 2)¹.

Рис. 2. Балансовый и диффузный индексы промышленного роста в первом полугодии 2019 г.

Примечание. На теплограмме (табл. 1) показаны темпы прироста и их доли в совокупной добавленной стоимости промышленности по убыванию; балансовый индекс – сумма долей «зелёных» минус сумма долей «красных»; диффузный – сумма долей «зелёных» минус половина суммы долей «жёлтых»; о цветах см. примечание к таблице.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом майский спад не являлся началом какого-то нового кризиса, а представлял собой эпизод весьма волатильного и медленного роста российской промышленности, имеющего место уже 2,5 года (рис. 1). Июнь, по данным Росстата, принес промышленности оживление. Темпы роста со снятой сезонностью вновь вышли в положительную область – 1,1% прироста к маю. Прирост в июне год к году составил 3,3%, при этом рост обрабатывающей промышленности был выше роста промышленности в целом – 3,4%.

Впрочем, **опять возникают вопросы к данным Росстата**. Если темпы роста четырех укрупненных секторов промышленности за июнь и январь-июнь по данным Росстата взвесить по добавленной стоимости 2010 г., то получим 2,8 и 2,4% прироста соответственно. При этом если вторая цифра близка к официальной росстатовской (но все же ниже на 0,2 п.п.), то вторая явно ниже – на 0,5 п.п. (табл. 2). Такого рода расхождения вызывают

¹ В первую очередь, пострадала табачная промышленность, а также производство компьютеров и электронных изделий. Первая, наиболее очевидная причина замедления роста – календарный фактор, то есть длинные майские праздники (на два дня длиннее, чем в мае 2018 г.). К более глубинным причинам следует отнести эффект от повышения НДС до 20%. Очевидно, что оно дестимулирует спрос в силу роста потребительских цен. Следует отметить, что табачная промышленность и электронные изделия – отрасли, предлагающие большой выбор товаров-заменителей (субститутов), по этой причине характеризующиеся высокой эластичностью спроса по цене; логично, что в таких условиях компании, производящие дорогие табачные изделия и электронику высокого класса, сталкиваются со снижением продаж и, следовательно, сокращают выпуск. При этом в производстве пищевых продуктов был зафиксирован небольшой рост, но пищевые продукты относятся к типичным товарам первой необходимости, а сегмент «элитных» продуктов составляет не столь значительную долю рынка. Очень уверенно на этом фоне выглядел традиционно «слабый» ремонт и монтаж машин и оборудования (прирост более 10%) – имели место крупные заказы и завершение ряда ремонтных работ на энергетических объектах, что, в свою очередь, обеспечило рост такому виду деятельности, как обеспечение электроэнергией, газом и паром.

вопросы и в определенной мере усиливают и без того очень высокую общую неопределенность экономической ситуации, фиксируемую опросами того же Росстата².

Таблица 1. Тепловая диаграмма динамики секторов промышленности первом полугодии 2019 г., прирост за месяц со снятой сезонностью к предыдущему месяцу, в %

	янв.19	фев.19	мар.19	апр.19	май.19	июн.19	Доли, %
Добыча полезных ископаемых	-0,4	0,9	-0,2	0,3	-1,0	0,4	34,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	3,7	1,7	-2,0	4,6	-2,1	0,3	9,6
Производство кокса и нефтепродуктов	-1,5	4,1	-2,1	3,9	-4,4	0,3	9,2
Производство металлургическое	15,5	-7,7	-3,9	5,3	-5,1	2,1	8,9
Производство пищевых продуктов	67,7	-8,3	9,9	-8,7	1,0	-21,0	7,2
Производство химических веществ и химических продуктов	-0,3	0,4	-6,8	3,9	-2,7	0,2	3,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	10,5	-4,2	-1,7	2,9	-7,6	-0,8	2,8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-1,1	4,8	-4,2	4,8	-4,9	-2,1	2,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,4	-2,3	0,2	6,0	-1,1	2,2	2,4
Водоснабжение; водоотведение, сбор и утилизация отходов	12,6	-11,0	-0,2	0,8	-2,3	-0,4	2,4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	6,9	-10,0	0,3	5,4	-10,0	5,0	2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	1,6	3,8	-5,2	3,9	-5,0	-1,9	2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-1,9	1,1	-0,5	9,5	-7,2	1,6	1,9
Производство напитков	3,3	3,0	0,2	12,2	-23,0	12,8	1,7
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,0	-1,3	-2,2	1,5	-4,7	0,0	1,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	4,7	3,1	-2,3	1,8	-1,6	-3,0	1,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	14,7	6,1	-11,3	-0,9	8,1	-6,3	1,2
Производство электрического оборудования	-5,0	0,2	4,1	3,4	-11,4	3,0	1,2
Производство бумаги и бумажных изделий	-19,7	14,5	-0,3	2,6	-1,0	34,2	1
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	-12,7	3,3	1,4	4,5	-0,4	9,1	0,7
Производство табачных изделий	-3,1	18,5	-7,4	-5,8	0,5	2,6	0,6
Производство прочих готовых изделий	2,1	1,3	-7,4	7,1	-7,7	0,2	0,5
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-18,5	22,4	-1,7	14,7	-0,6	-14,4	0,4
Производство мебели	5,5	-2,7	-7,6	12,2	-16,1	-0,5	0,4
Производство текстильных изделий	30,1	1,6	3,1	-14,5	-1,0	0,8	0,3
Производство одежды	15,2	2,2	-5,9	11,1	-5,7	-1,1	0,3
Производство кожи и изделий из кожи	1,4	-0,2	0,1	1,3	0,4	0,9	0,2

Примечание: Темно-зеленый цвет – прирост больше 3%, светло-зеленый цвет – прирост от 0,3 до 3%; желтый цвет – прирост +0,3%, красный цвет – падение больше минус 3%, розовый цвет – падение от минус 0,3% до минус 3%.

1 квартал 2018 г. – на основе данных за январь-февраль.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных Росстата.

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/leading_indicators/

Таблица 2. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в январе-июне 2019 г. относительно того же периода прошлого года (ранжировано по величине прироста за январь-июнь)

	Январь-июнь 2019 г., прирост, %	Январь-июнь 2019 г., вклад в прирост, п.п.	Июнь 2019 г., прирост, %	Июнь 2019 г., вклад в прирост, п.п.	Справочно: май 2019 г., прирост, %	Доля в пром-ти в целом, %
Промышленное производство (промышленность)	2,6		3,3		0,9	100
в т.ч. по укрупненным группам (отранжировано по убыванию):						
Добыча полезных ископаемых	4	1,37	2,3	0,79	2,8	34,3
Обрабатывающие производства	1,9	1,02	3,4	1,83	-1	53,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,5	0,04	-1,8	-0,04	0,8	2,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0	0,00	2,5	0,24	1,8	9,6

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В любом случае, по отношению к темпам роста ВВП промышленность в 2019 г. растет с явным опережением. За январь-июнь (первое полугодие) ее прирост составил 2,6%, а ВВП, судя по предварительной оценке Минэкономразвития, лишь 0,7%. Особо быстрыми темпами росла в первом полугодии фармацевтическая промышленность, а также услуги в сфере добычи полезных ископаемых и ремонт и монтаж машин и оборудования. В числе аутсайдеров – табачная промышленность и производство прочих транспортных средств и оборудования, где спад, возможно, объясняется сокращением госзаказа.

Каковы ближайшие перспективы роста выпуска в промышленности, а значит, и в экономике в целом, учитывая, что промышленность – при слабости внутреннего спроса – связана с более динамичными внешними рынками сильнее, чем сфера услуг?

К плюсам текущей экономической конъюнктуры можно отнести тот факт, что в июне наблюдался очевидный рост индексов промышленной динамики (рис. 2). Притом есть ускорение (пусть и не очень значительное) в четырех ВЭД, имеющих значительные доли в совокупном промышленном выпуске: в добыче полезных ископаемых, металлургии, производстве готовых металлических изделий и электронике. Эти отрасли вполне могут быть драйверами роста. В июне прекратилось падение производства легковых автомобилей – сектора, имеющего широкие кооперационные связи с другими секторами (табл. 1).

К минусам можно отнести то, что июньский рост, если считать данные Росстата достоверными, нельзя назвать фронтальным: тепловая диаграмма на июнь (табл. 1) выглядит «пестрой» и преобладания зеленого цвета (рост свыше 0,3%) в ней, очевидно, не наблюдается. Кроме того, сохраняется тенденция к падению склонности к инвестированию из прибыли.³ В первом квартале 2019 г. рост инвестиций в основной капитал в экономике в целом упал до 0,5% прироста год к году против 3,8% в первом квартале 2018 г. При этом в 2019 г. продолжался рост балансовой прибыли как потенциального источника

³ См.: Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе» № 199 от 28 марта 2019 г.

URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/258421655>

финансирования инвестиций, но общая экономическая неопределенность резко снижает инвестиционную привлекательность ряда видов экономической деятельности.

На этом фоне поддерживать рост промышленности будут отрасли, пользующиеся поддержкой государства, инвестиции в которые, соответственно, будут менее рискованы. **Рассчитывать на рост экспортно ориентированных отраслей можно в меньшей степени в силу продления ограничений ОПЕК на добычу нефти, усиления торговых войн, а также сформировавшегося с сентября 2018 г. тренда к укреплению реального эффективного курса рубля** (в июне 2019 г. к сентябрю 2018 г. рубль укрепился на 10%⁴), снижающего международную конкурентоспособность российских производителей. **Этот фактор уже негативно сказывается на динамике экспорта и не приводит пока к ускорению импорта лишь в силу слабости внутреннего спроса.**

Консенсусный рост российского ВВП (судя по имеющимся опросам и прогнозам правительственных и международных организаций) составляет около 1,5% в 2019 г., а тренд роста промышленности, как было показано выше, – 0,2% в месяц, или около 2,5% в год. Хотя ускорение роста промышленности в июне не носит устойчивого характера, однако **во втором полугодии, возможно, будут частично преодолены или смягчены факторы экономической конъюнктуры, которые затормозили рост ВВП в первом полугодии до 0,7% год к году против 2,3% в 2018 г., а рост промышленности до 2,6% против 2,9%.** К ним относится, в частности, повышение НДС с начала 2019 г., укрепление реального курса рубля, чрезвычайно высокий уровень неопределенности экономической ситуации и торговые конфликты в мире, вызывающие торможение роста инвестиций и экспорта в российской экономике. **При этом нет оснований говорить, что все это обязательно произойдет.**

Мы построили прогноз динамики промышленного роста на ближайшие месяцы на основе индикаторов в составе опросов Росстата о ситуации в промышленности (сезонно сглаженные показатели динамики внутреннего спроса, внешнего спроса, численности занятых, общей экономической ситуации и запасов готовой продукции), которые демонстрируют определенную корреляцию с темпами роста промышленности. В качестве зависимой переменной взят индекс промышленного производства со снятой сезонностью. Наши расчеты показывают, что темпы роста промышленного производства со снятой сезонностью в течение ближайшего квартала будут около нуля (к предыдущему месяцу), а относительно того же периода прошлого года снизятся с 3% в июле до примерно 2% в августе и сентябре.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

⁴ По данным Банка международных расчетов. URL: <https://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=6%7C381%7C676>

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году